

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ПРОЗЫ: ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА XX ВЕКА

Аблаева Надира Кадамжановна

старший преподаватель кафедры русского языка и

литературы Университет Маъмуна

nadiraablaeva@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются основные художественные особенности прозы постмодернистского направления на примерах зарубежной литературы XX века. Рассматриваются такие приёмы, как фрагментация нарратива, метапроза и саморефлексия текста, интертекстуальность и пастиш, жанровая гибридность, множественность голосов и активизация читателя. Особое внимание уделяется анализу текстов Уильяма Фолкнера, Владимира Набокова, Джулио Кортасара, Томаса Пинчона и Салмана Рушди. Делается вывод о том, что постмодернистская проза не ограничивается стилистическими экспериментами, но формирует новую концепцию текста и читательской активности, отражая кризис традиционных представлений о реальности, идентичности и авторстве.

Ключевые слова: постмодернизм, проза, нарратив, фрагментация, автор, интертекстуальность, метапроза, жанровая гибридность, временная дисторсия, читатель

Введение.

Постмодернизм в литературе XX века представляет собой сложное культурное явление, возникшее как реакция на кризис традиционных ценностей и концепций, характерных для модернистской литературы и философии. В отличие от модернизма, который стремился через эксперименты с формой и стилем к выявлению глубин человеческого сознания и поиску универсальных истин, постмодернистская проза демонстрирует сомнение в существовании таких универсальных «больших нарративов». Этот термин, введённый Жаном-Франсуа Лиотаром, обозначает масштабные идеологические, философские и культурные конструкции, которые претендуют на объяснение целостной картины мира. Отказ от них стал определяющей чертой постмодернистской культуры.

Появление постмодернистской прозы связывают с рядом исторических, социальных и культурных факторов: последствиями мировых войн, ускорением технологического прогресса, глобализацией и формированием информационного общества. Литература этого периода отражает

фрагментарность восприятия мира, недоверие к традиционным системам знания и потребность в многоголосии. Авторы постмодернистской прозы стремятся разрушить привычные структуры нарратива, создать текст как пространство игры, множественных интерпретаций и культурных аллюзий.

Особенностью постмодернистской прозы является акцент на игровой, метафигуральный и саморефлексивный характер текста. Нарратив перестаёт быть линейной историей с чёткой сюжетной линией; он превращается в многопластовую структуру, где события могут преподноситься в разном порядке, а читатель становится активным соучастником в создании смысла. Это приводит к появлению таких художественных приёмов, как фрагментация текста, интертекстуальность, полифония голосов, жанровая гибридность и пастиш.

Изучение художественных особенностей постмодернистской прозы важно не только для понимания эволюции литературы XX века, но и для анализа изменений культурного сознания общества в эпоху глобализации и информационных технологий. Исследование этих особенностей позволяет проследить, как литература формирует новые способы восприятия реальности, экспериментирует с идентичностью и проблематизирует авторство, одновременно создавая пространство для интеллектуальной и эстетической игры с читателем.

Цель данной статьи — систематизировать основные художественные особенности постмодернистской прозы и проиллюстрировать их на примерах зарубежных авторов XX века, таких как Уильям Фолкнер, Владимир Набоков, Джулио Кортасар, Томас Пинчон и Салман Рушди. В работе используется литературоведческий анализ, включающий нарративный, стилистический и герменевтический подходы, что позволяет рассматривать постмодернистскую прозу как сложную систему взаимодействия автора, текста и читателя.

Таким образом, введение подчёркивает актуальность темы, раскрывает историко-культурный контекст и обосновывает методологическую основу исследования, создавая прочную основу для дальнейшего анализа художественных приёмов и структурных особенностей постмодернистской прозы.

Теоретическая база. Классические теоретические позиции постмодернизма были сформулированы Жаном-Франсуа Лиотаром и Фредриком Джеймсоном. Лиотар в работе «Состояние постмодерна» (1979) определяет постмодернизм как отказ от «больших нарративов», универсальных систем объяснения мира, подчеркивая множественность локальных нарративов. Джеймсон рассматривает постмодернизм как культурную логику позднего капитализма, где литература становится полем игры со знаками и текстами.

В литературоведении особое внимание уделяется следующим художественным приёмам: фрагментации и нелинейности нарратива, метапрозе, интертекстуальности и пастишу, жанровой гибридности, полифонии голосов, игре с читателем и открытости текста. Эти приёмы отражают не только эстетические предпочтения авторов, но и культурно-исторический контекст, в котором формируется постмодернистская литература.

Фрагментация нарратива и нелинейность сюжета. Одной из наиболее характерных особенностей постмодернистской прозы является отказ от классического линейного нарратива. Уильям Фолкнер в романе «Шум и ярость» (1929) демонстрирует чрезвычайно сложную структуру повествования. Роман разделён на четыре части, каждая из которых повествуется от лица разных персонажей с использованием потока сознания. Временные линии в тексте пересекаются, а события подаются вне хронологического порядка, что создаёт у читателя ощущение дезориентации и отражает субъективное восприятие реальности каждым из героев.

Джулио Кортасар в романе «Игра в классики» (1963) предлагает читателю возможность выбора порядка чтения глав: традиционный последовательный порядок или альтернативный «по схеме автора». Такая структура превращает процесс чтения в активное участие в создании смысла, демонстрируя отказ постмодернистской прозы от единой авторской линии.

Фрагментация нарратива позволяет авторам исследовать множественные точки зрения на одни и те же события и подчеркивает субъективность восприятия времени и пространства.

Метапроза и саморефлексия текста. Постмодернистская проза часто использует метапрозу — сознательное обращение к своему собственному статусу текста. Владимир Набоков в романах «Лолита» (1955) и «Пнин» (1957) многократно напоминает читателю о художественной конструкции произведения, комментирует действия персонажей и манипулирует доверием к нарратору. Автор подчеркивает, что текст — это искусственное создание, а читатель становится соучастником в его интерпретации.

Томас Пинчон в «Радуге тяжести» (1973) создаёт сложную метатекстуальную систему: многочисленные вставки, примечания, схемы и параллельные линии повествования формируют эффект сознательного вмешательства автора в текст и играют роль вызова для читателя, который вынужден постоянно пересобирать смысл.

Метапроза позволяет авторам демонстрировать, что литература — это не зеркало реальности, а её конструкция, и что понимание текста требует активного участия читателя.

Интертекстуальность, пастиш и жанровая гибридность.

Постмодернистская проза активно использует интертекстуальные связи, цитаты, ремиксы и жанровые смешения. Салман Рушди в романе «Сатанинские стихи» (1988) сочетает элементы индийской мифологии, исторические события, современную жизнь Лондона и элементы фантастики. Это создаёт сложную сеть аллюзий, в которой каждый фрагмент текста одновременно ссылается на культурный контекст и участвует в его деконструкции.

Джулио Кортасар смешивает жанры романа, письма, дневника, газетной заметки и музыкальных отсылок, создавая пастиш, который играет с читательским ожиданием и разрушает границы между «высокой» и «низкой» культурой.

Жанровая гибридность и интертекстуальность становятся характерными средствами постмодернистской прозы, позволяя авторам демонстрировать многомерность текста и культурного пространства.

Полифония голосов и множественность перспектив. Постмодернистская проза характеризуется множеством голосов и точек зрения, которые перемежаются и создают полифоническую структуру текста. У Фолкнера четыре главы романа «Шум и ярость» отражают внутренние переживания различных персонажей, формируя эффект многомерного восприятия событий.

Пинчон и Кортасар используют сложные системы голосов: в «Радуге тяжести» перемежаются научные, технические и художественные дискурсы; в «Игре в классики» — диалоги, монологи и письма персонажей. Это разрушает традиционное единство нарративного голоса и подчёркивает множественность точек зрения.

Полифония позволяет показать, что реальность сложна, многомерна и субъективна, а истина никогда не является единой и однозначной.

Игра с читателем и открытость текста. Постмодернистская проза активно вовлекает читателя в процесс создания смысла. В «Игре в классики» Кортасар предлагает альтернативные способы чтения текста, а в «Радуге тяжести» Пинчон использует шифры и заметки, требующие анализа и интерпретации. Рушди в «Сатанинских стихах» создает многослойные аллюзии, которые читатель должен распознавать, чтобы выстроить понимание текста.

Открытость текста делает процесс чтения интерактивным: читатель становится соавтором смысла, а произведение превращается в поле сотрудничества между автором и аудиторией.

Тематическая ориентация. Постмодернистская проза XX века активно исследует кризис идентичности, симуляцию реальности и деконструкцию традиционных историй. Набоков показывает раздробленность «я» и сложность восприятия реальности. Пинчон исследует мир как систему знаков, где

причинно-следственные связи размыты. Рушди отражает гибридность идентичности и коллизии культур в постколониальном контексте.

Тексты демонстрируют, что реальность фрагментирована и множественна, а традиционные способы её описания не способны её адекватно передать.

Влияние на художественную структуру и читательское восприятие.

Художественные особенности постмодернистской прозы трансформируют текст в многопластовую систему. Нарратив становится нелинейным, сюжет — открытым, читатель — активным участником. Фрагментация, метапроза, полифония, интертекстуальность и жанровая гибридность создают пространство для интерпретации, размышления и игры. Постмодернистская проза перестаёт быть просто повествованием, она становится средством философского и культурного исследования, а чтение — осознанным творческим актом.

Вывод. Постмодернистская проза XX века характеризуется следующими особенностями:

фрагментация нарратива и нелинейность сюжета;
метапроза и саморефлексия текста;
интертекстуальность, пастиш и жанровая гибридность;
множественность голосов и перспектив;
активизация читателя и открытость текста;
тематическая ориентация на кризис идентичности и деконструкцию реальности.

Эти приёмы не ограничиваются стилистическими экспериментами, а формируют концептуальную позицию, которая отражает сложность мира, множественность восприятия и активную роль читателя. Постмодернистская проза предлагает новую модель взаимодействия текста и аудитории, где границы между автором, персонажем и читателем размыты.

Использованная литература:

1. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна: М.: Прогресс, 1989.
2. Джеймсон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. М.: Республика, 2001.
3. Набоков В. «Лолита» М.: Эксмо, 2007.
4. Фолкнер У. «Шум и ярость» М.: Прогресс, 1990.
5. Кортасар Х. «Игра в классики» М.: АСТ, 2012.
6. Пинчон, Т. «Радуга тяжести» М.: АСТ, 2018.
7. Рушди С. «Сатанинские стихи» М.: Эксмо, 2009.
8. Хатчен Л. «Поэтика постмодернизма» СПб.: Азбука, 2001.